

Сергей МАРОЧКИН

ПТЕНЦЫ

КУУСИНЕНА

О кадровом базисе перестройки

Советского Союза не стало 30 лет назад. Тайна его разрушения или, точнее, демонтажа связана с генезисом так называемой перестройки. Ибо перестройка, что бы сейчас о ней ни говорили, была отнюдь не стихийным, а вполне управляемым процессом, имеющим свою внутреннюю логику и заданную извне динамику. Поскольку специальных исследований на эту тему не существует, следственных действий по этому преступлению не ведётся, то мы в своих выводах вынуждены опираться больше на гипотезы, чем на факты, хотя и бесспорных фактов здесь предоста-точно.

ВСЕ ГОРБАЧЁВСКИЕ "прорабы пере-стройки" и все ельцинские "младореформаторы" происходят из структур, которые курировал либо шеф КГБ Юрий Андропов, либо совместно Андропов и секретарь ЦК КПСС по идеологии Михаил Суслов. Ну, например, комсомол — совместное предприятие: Андропов плюс Суслов. То же касается всевозможной "демократической" журналистики, которая в конце 1980-х планомерно уничтожала советскую идеологию.

Все "московские комсомольцы" были подняты наверх в брежневское время при содействии не только Андропова, но и Суслова. Похожая картина сложилась с советскими международни-ками, ориентированными на Запад. Это была совместная номенклатура Андропова и мини-стра иностранных дел СССР Андрея Громыко.

Михаила Горбачёва продвигали наверх те же три человека — Андропов, Громыко, Суслов. В коридо-рах власти существовало курьёзное мнение, что Горбачёв — незаконный сын Суслова, настолько отеческим и внимательным было отношение Су-слова к нему. То есть возвышению Горбачёва содей-ствовали не только Андропов (это считается обще-признанным), но и Михаил Андреевич Суслов.

Образ Суслова устоялся в сознании историков. Его чаще представляют как ярого консерватора, своего рода советского Победоносцева, так же стремящегося во что бы то ни стало "подморозить Россию", зажать рот всем диссидентам, загасить любую инициативу снизу. Но в то же время Суслов способствовал продвижению на ключевые позиции либералов-западников. Не странно ли это?

Суслов входил в состав ЦК ещё при Сталине. Тогда он занимался не только идеологией, но и международными делами. То же самое было при Хрущёве. И здесь всплывает имя Отто Вилле Куусинена — советского политического деятеля финского происхождения. Куусинен был связан с Коминтерном, а после того, как Коминтерн был официально распушен, Отто Вильевич перешёл в Коминформ, а затем стал курировать междуна-родные отделы ЦК КПСС.

Куусинен долгое время занимал должность

председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР и одновременно был членом Политбюро и Президиума ЦК (в разные годы этот орган управления назывался по-разному). Это странно: в Политбюро или в Президиуме ЦК заседали первые секретари коммунистических партий союзных республик. Куусинен не руково-дил Карело-Финской, или потом Карельской, ре-спубликанской парторганизацией, а занимал там символическую должность.

Куусинен был очень влиятельным человеком при Никите Хрущёве, по сути, "главным архи-тектором" хрущёвского "оттепели", но предпочи-тал держаться в тени, а вперёд выставлять Ми-хаила Суслова.

Андропов и Суслов — главные выдвиженцы Куусинена. Кстати, его протеже были и декан журфака МГУ Ясен Засурский, и член Римского клуба академик Джермен Гвишанин, и даже "сам" Александр Николаевич Яковлев — глав-ный оператор сноса советского государства.

Получается, что существовал некий круг лю-дей, которые имели колоссальное влияние при Хрущёве. Они же стали играть ещё большую роль при Брежневe и затем фактически состав-ляли политическое руководство страны при Ми-хаиле Горбачёве, а потом и при Борисе Ельцине.

Международные отделы ЦК КПСС, возрос-шие под крылом Куусинена, стали кузницей ка-дров для будущей перестройки. А затем, уже под дланью Андропова, в поздние брежневские времена эти структуры были инкубатором для ельцинских младореформаторов.

Под руководством триумвирата Суслов — Громыко — Андропов и происходил общий кри-зис реального социализма, официально имену-емый брежневским "застоем".

Всем известно, что Андропов был человеком Куусинена. Но Куусинен умирает в мае 1964 года, то есть ещё до свержения Хрущёва. В то время Андропов — один из руководителей Международного отдела ЦК КПСС по социали-стическим странам и коммунистическому дви-жению. А в 1967 году его назначают на долж-ность председателя КГБ. Значит, кто-то его рекомендовал Брежневу. Кто бы это мог быть? Рекомендовать могли только два человека, ко-торые занимались международными делами и обладали высочайшим авторитетом в глазах Брежнева. И это были такие же "птенцы гнезда Куусинена", как и сам Андропов. Речь об Ан-дрее Громыко и Михаиле Суслове. Они подняли наверх Андропова, а затем, уже во второй по-ловине 1970-х, этот же триумвират стал тянуть наверх будущего могильщика СССР Михаила Горбачёва.

Книга «Он жил во времена Советов. Памяти Владимира Бушина».

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

ЗА ДЕНЬ до очередного заседания Секретариата ЦК, 18 ян-варя 1982 года Суслов лёг в Кунцево на обследование. На этом настоял начальник четвёртого главка Минздрава Евгений Чазов.

"Конечно, годы брали своё, — вспоминал Борис Пономарёв (Борис Николаевич Пономарёв в описываемое время занимал должность за-ведующего Международным отделом ЦК КПСС. — Прим. ред.), — и Михаилу Андреевичу всё труднее было работать. Как было положено, он перед отпуском поехал обследоваться в кунцевскую больницу. За пару дней до этого мы побеседовали с ним. Он был в хорошем отпуск-ном настроении. Сказал, что после его возвращения работы у нас при-бавится. До сих пор не знаю, что он имел в виду".

По некоторым данным, Суслов имел в виду скорый пленум ЦК, на котором Брежнев вроде бы собирался запустить карди-нальную реформу партийного и государственного аппаратов и удари-ть по коррупции.

По стечению обстоятельств где-то за год до диспансеризации Су-слову заменили прикреплённого к нему врача Григорьева. Зять глав-ного партийного идеолога Леонид Сумароков рассказывал:

"Личным врачом Суслова (существовала такая "должность" при членах Политбюро) в последнее время его жизни был некто Лев Алек-сандрович Кумачёв. Он был ещё довольно молодым человеком, лет около сорока. Был аттестован по линии КГБ, имел офицерский чин, по национальности — еврей. Ранее, в какой-то период времени, работал на оперативном медицинском микроавтобусе, доставлявшем людей в вытрезвитель.

Не знаю, по каким принципам его подбирали на этот ответственный участок и как оценивался его предыдущий опыт в медицинской прак-тике. Возможно, что высоко, но на посту лечащего врача он сменил вполне надёжного, хотя и престарелого, знающего, очень интеллигент-ного (чего нельзя было сказать об откровенно примитивном Кума-чёве), долгие годы работавшего с Сусловым врача Григорьева, пре-красно знакомого с проблемами и характером своего пациента".

Повторю: на обследование Суслов лёг 18 января. А на следующий день не стало Семёна Цвигуна. По официальной версии, он болен раком и, не имея больше сил бороться с болезнью, застрелился. По другой — ему кто-то помог уйти на тот свет, лишь бы не состоялась его встреча с Брежневым. Видимо, кто-то страшно боялся, что Цвигун мог доложить Брежневу нечто такое, после чего могли полететь головы и в Кремле, и на Лубянке.

Позже один из преданных Андропову людей — генерал Фи-липп Бобков — бросил тень на Суслова. Мол, Цвигун был очень

Вячеслав ОГРЫЗКО

«СЕРЫЙ КАРДИНАЛ» КПСС

Загадочный уход Михаила Суслова

честен и хотел вывести на чистую воду всех причастных к корруп-ции лиц, даже дочь Брежнева, но Суслов этому воспротивился.

"Наиболее распространённой версией причины самоубийства Цвигуна, — писал Бобков, — явилась ссора с М.А. Сусловым, который не разделял его точку зрения на борьбу с коррупцией, а Цвигун стоял на своём. Понимая, что силы неравны и Суслова ему не одолеть, Цвигун как человек принципиальный не нашёл иного выхода, как покончить с собой".

Суслова все дни, пока он лежал в Кунцево, навещала дочь Майя Михайловна. Не был исключением и вечер 21 января. Отец и дочь вместе посмотрели по телевидению передачу о Ленине. Дальше Су-слов собрался принять лекарство и пойти прогуляться. На следующий день он планировал уже выпиться. Но на прогулке ему неожиданно стало плохо.

Этот случившийся перепад в состоянии здоровья Суслова многим оказался непонятен.

"Чувствовал он себя вполне прилично, — вспоминал Понома-рёв, — Там он отправился на прогулку. Неожиданно почувство-вал боли в сердце. Ему становилось всё хуже. Он вернулся в своё помещение, где в это время была его дочь Майя. Она бросилась к Михаилу Андреевичу, вызвала врачей".

А вот что рассказывал другой сотрудник аппарата ЦК Валерий Лесто-ваев:

"Суслов и на восьмом десятке жаловался по медицинской части разве что на боли в суставах руки. Умер он в январе 1982-го ори-гинально. В том смысле оригинально, что перед смертью успешно про-шёл в ведомстве Чазова плановую диспансеризацию: кровь из вены, кровь из пальца, ЭКГ, велосипед... И всё это, замечте, на лучшем в СССР оборудовании, под наблюдением лучших кремлёвских врачей. Итог обычный: проблем особых нет, можно на работу. Он позвонил до-мой дочери, предложил вместе отужинать в больнице, чтобы с утра сразу ехать на службу. За ужином медсестра принесла какие-то та-блетки. Выпил. Ночью инсульт".

ЧТО ЖЕ ВСЁ-ТАКИ произошло в трагический вечер 21 января?

Как рассказывал Леонид Сумароков, вечером 21 января ле-чащий врач Кумачёв дал его тестю какое-то свежее ле-карство, но почему-то не посчитал нужным подчеркнуть своему пациенту, что препарат новый. Всё это происходило на глазах дочери Суслова. Увидев таблетку, она догадалась, что это какое-то другое, раньше не принимавшееся её отцом лекарство. Но отреагировать на это Майя Михайловна не успела: отец уже выпил лекарство.

Когда Суслов прервал прогулку и вернулся в палату, медперсонал Кунцевской больницы вызвал реанимационную машину. Однако авто-мобиль почему-то на территории больницы не впустили. Потом после-довал повторный вызов реанимационной бригады. Но прибывших врачей администраторы сначала направили в палату к маршалу Усти-нову и только потом к Суслову. В результате было потеряно много драгоценного времени. Произошло это по чьей-то халатности или кто-то умышленно порождал обстановку хаоса?

Сумарокову странным показалось и то, что Суслова в день приёма новых пилюль охранял неизвестный ему сотрудник КГБ, который раньше в охране его тестя не состоял.

По другой версии, кремлёвские врачи ждали указаний от убывшего на юг Чазова. Но Чазов, когда вернулся в Москву, застал агонию. Су-слов находился в состоянии клинической смерти и уже ничто спасти его не могло.

В окружении Брежнева говорили, что Суслов долго не протянет. "В начале 1982 года, — вспоминал многолетний помощник ге-нека по международным вопросам Александров-Агентов, — Лео-нид Ильич отвлёл меня в дальний угол своей приёмной в ЦК и, понизив голос, сказал: "Мне звонил Чазов. Суслов скоро умрёт. Я думаю на его место перевести в ЦК Андропова. Ведь, правда же, Юрка сильнее Черненко — зрудированный, творчески мыслящий человек".

Что точно известно? Кремль вызвал из Минеральных Вод Ча-зова.

"Когда днём, — вспоминал главный кремлёвский эскулап, — мы были у него, он чувствовал себя вполне удовлетворительно. Вечером у него внезапно возникло обширное кровоизлияние в мозг. Мы все, кто собрался у постели Суслова, понимали, что дни его сочтены, учиты-вая не только обширность поражения, но и область мозга, где произо-шло кровоизлияние. Так и оказалось. Через три дня Суслова не стало".

В коридоры Старой площади информация о предсмертном состоя-нии Суслова просочилась лишь утром 25 января.

"Сегодня утром, — записал 25 января в свой дневник Анато-лий Черняев (Анатолий Сергеевич Черняев в описываемое время был помощником Б.Н. Пономарёва. — Прим. ред.), — по-звал меня Пономарёв. Встал и неожиданно сообщил, что Суслов совсем плох. 11-го, помню, он согласился на статью об итальян-

изданные произведения в СССР и за рубежом, всего на сумму 13435 руб. 31 к. (тринадцать тысяч четыреста тридцать пять ру-блей 31 коп.).

5. Квитанции (18) о возврате в бухгалтерию УД ЦК КПСС ва-лютных средств (командировочных), выданных М.А. Суслову в связи с выездами за рубеж и неистраченных им за время коман-дировки, в следующих суммах: 4415 болгарских левов, 3360 венгерских форинтов, 1610 венгерских форинтов, 3700 французских франков, 4 английских фунта, 586 монгольских тугриков, 190,7 болг. левов, 223 доллара США, 1288,5 венг. форинтов, 2000 вен-герских форинтов, 2809 румынских лей, 1350 французских фран-ков, 439 кубинских песо, 1400 марок ГДР, 762 вьетнамских дон-гов, 9591 польских злотых, 1200 марок ГДР, 5000 польских злотых" (РГНИ, ф. 81, оп. 1, д. 675, лл. 44–45).

На втором листе акта позже была сделана приписка, что все наличные деньги из сейфа и сберкнижку с вкладом почти на двадцать одну тысячу рублей помощники Суслова передали де-тям своего бывшего шефа.

Как видим, никаких огромных богатств Суслов не нажил. Нао-борот, он до конца своих дней значительные средства передавал в различные фонды и зачислял в бюджет партии.

Похороны Суслова состоялись на Красной площади 29 ян-варя.

"По телевизору, — отметил в тот день Георг Мясников, — по-хороны М.А. Суслова. Не думал, что он первым уйдёт из "арсе-нала". В первой тройке за гробом Брежнев, Тихонов и Черненко. Такое впечатление, что путь ему [Черненко] на второе лицо в партии расчистился".

ИНТЕРЕСНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО оставил о похоронах Суслова и Анатолий Черняев. "Вчера, — записал он 30 ян-варя в свой дневник, — хоронили Суслова. Впервые я "ше-ствовал" от Дома Союзов до Мавзолея. Прогрор до окостенения.

Думаю, что это самая значительная смерть после Сталина. Не знаю, какую роль он сыграл в разоблачении "культа" и в XX съезде, но после этого он, как серый кардинал, определял все главную расстановку сил в "верхушке". Решающей была его под-держка Хрущёва против Молотова и К^о в 1957 году. Думаю, именно он был инициатором сдерживания антикультовской сти-хии, хотя и "потянул" за Хрущёвым во втором всплеске анти-сталинизма на XXII съезде (это, видно, надо было, чтоб покон-чить с молотовским наследием). Он сыграл главную роль и в свержении Хрущёва. Именно он произнёс обличительную речь на Октябрьском Пленуме 1964 года.

И, если б он хотел когда-либо стать "первым" (а он этого ни-когда не хотел), то именно он бы и стал тогда, в 1964 году, но он выдвинул Брежнева, а фактически — троицу: Брежнева, Косы-гина, Подгорного.

Наконец, в начале 70-х ему принадлежало решающее слово в "ликвидации" троицы и единоличном выдвижении Брежнева. Помню Пленум 1973 года (тогда как раз назначили Громыко, Гречко и Андропова членами Политбюро). Впервые задуманы и были произнесены восхваления в адрес Л.И. Впервые (с большой неохотой, спорами и сомнениями, помню, как сопротивлялся этому Б.Н., когда я готовил проект резолюции) — впервые было документально зафиксировано слово "и лично!" С тех пор и по-шло. Так вот, помню напряжённую атмосферу на Пленуме. Один за другим выходили на трибуну и пели хвалу. Но все ждали: вы-ступит ли Суслов, а если выступит, что и как скажет. Он произнёс короткую речь, по делу. Никаких востликов и восторгов, даже про-сто преувеличений не позволил. Не сказал главное: "И лично то-варщик Брежнев!" С тех пор мы и живём под этим по нарастающей.

Но тот Пленум и это поведение Суслова определили и ему прочное (вне всякой конкуренции, как Кириленко ни старался вы-служиваться) второе место и безусловный неоспоримый авто-номный от Первого авторитет.

Впрочем, реальный, а не сделанный пропагандой и соображени-ями самосохранения и продвижения в верхушке, авторитет у него был издавна — с конца 50-х годов, на идеологическом уровне — даже с конца 40-х годов. И во многом это был скорее моральный авторитет, а не авторитарный, не от власти, так как в его бескоры-стие, в его действительную скромность верили, знали, что ему не свояственна личностность, злопамятность, кумовство.

Да и не было у него, что называется, "своих" людей, "друзей" в сугубо родственно-личном плане. Это наш Савонарола, только без его жестокости".

Смерть Суслова обострила вопрос о будущем преемнике Брежнева. "Видимо, вверху всё расставилось, — записал 3 февраля 1982 года в свой дневник Георг Мясников. — К.У. [Чер-ненко] вчера полетел на съезд КПФ в Париж. Провожал А. Ки-риленко. Может, к пленуму ближе будет борьба, но кому и как бороться? Нет сил. Всё окружено, обставлено, не подпускают".

Борьба действительно была. Но проходила под ковром. А уже в мае 1982 года на место Суслова был из КГБ переве-дён Юрий Андропов. Начинался новый раунд схватки за Кремль.

Что ещё? Вскоре после похорон Суслова при странных об-стоятельствах погиб последний лечащий врач главного партий-ного идеолога — Лев Кумачёв. Его тело было обнаружено в са-лоне собственной машины. По официальной версии, Кумачёв задохнулся от выхлопных газов. Но в это мало кто поверил.

Вызов глобальной антисистемы / под ред. В. В. Аверьянова. — М. : Наше Завтра, 2022 — 240 с.

Мы — то, что мы едим. Не только в физическом, материальном, но и в духов-ном, идейном смысле. И "диета", которой современный "антисистемный" глоба-лизм с момента своего возникновения полвека назад потчует население нашей планеты: от фастфуда до масскульта и массмедиа, — направлена на сокраще-ние и деградацию человечества, на прекращение его творческого развития, на коллапс ноосферы. Сборник докладов Изборского клуба под редакцией Виталия Аверьянова посвящён выявлению и фиксации как данного процесса в целом, так и его взаимосвязанных аспектов в частности. Апостолы "энтропии и хаоса" глобализма исходят из абсолютизации второго закона термодинамики, верного, кстати, только для изолированной системы (а кто доказал, что Вселенная та-кова?), и предлагают различные варианты "цивилизационного гомеостаза" с остановкой прогресса в "окуливанием" небольшого сегмента современного че-ловечества (не более 300–500 млн особей Homo sapiens).

Видимо, не случайно выход в свет этой книги совпал по времени с появлением известной статьи Владислава Суркова "Куда делься хаос? Распаковка стабильно-сти", которую вполне можно считать манифестом подобной "социальной физики". Но если "социальная физика" опирается на физику как науку, то последняя се-годня вовсе не исчерпывается классическими законами термодинамики. И речь идёт даже не о гипотетических "белых дырах" как источниках негэнтропии, а, на-пример, о принципе квантовой неопределённости, согласно которому более жёсткое управление одними параметрами системы приводит к утрате контроля над другими. В данном случае — над параметрами внутренних взаимосвязей системы и её развития в целом. Поэтому те подсистемы, которые в условиях "контролируемой минимальной энтропии" сохраняют или даже усиливают свою внутреннюю связность и сложность, получают большие шансы на дальнейшее существование, чем те, которые упрощаются и распадаются. Со всеми вытека-ющими отсюда логическими выводами в сфере политики, экономики и даже ме-дицины (применительно к опыту пандемии Ковид-19).

Надо знать своих врагов, как самих себя. Сунь Цзы говорил: "Только если ты знаешь своих врагов и знаешь себя, ты победишь в сотнях битв без еди-ного поражения".

нашезавтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490 70-48 +7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

